

И отнюдь бортмеханика...
Заняв 16 лет работы на Як-40, почти
каждый год мне меняли в экипаже борт-
механика. Выходило это как вышутка?

Экипаж доверял мне, спаянный, командное
дух, а шутка шуткой, но были случаи
спойки. Больше других в моем экипаже
работал Лебедев Владимир Тригорьевич.

В отряд он пришел из "Поларной Авиации",
с самолетов Ли-2. Поработав на участке
тяжелых регламентных работ, на линейке по
выпуску самолетов Як-2 в полет, по обслужи-
ванию после полетов. Затем, подошла
очередь на переучивание его в качестве борт-
механика на самолет Як-40. Он был уже
бортмехаником, когда работал в бухте Тинки.
Родительский дом его в деревне, близ Вогнелы.
Когда в морге отпевали бортмеханика Сашу
Смиртина (бортмеханика другого командира
экипажа) я снова его увидел и говорю:

"Зайди ко мне, если есть время, я рядом живу.
Покажу последнюю фотозаписку твоей однокласс-
ницы Нины Семеновны."

Он сказал в беседе, что Нина теперь неизвестно где.
Была у нее подруга. После отъезда в Сегенсу
обе писали друг другу письма. Но подруга её
вышла замуж и не очень удачно. Затем
переписка прекратилась, обычный финиш.

Вене позвонила его жене и дала ему какое-то
задание. Он расширялся со мной и ушел.
На днях я звонил на его телефон.

Видно, он уехал опять в Вогнелу на целый
лето вместе с Любей (его женой). Там он начал
болеть. Арктика не даёт хорошего здоровья.
В Тинке он проработал более десяти лет.
Мобильного номера его телефона я не узнаю.

Сейчас рассказываю, что не спросил его про мобильный.
Всегда звонил ему на городской телефон.
Ширяева Тамара Михайловна обещала позвонить
мне, если Вена с Любей появится в Воиозе.